Юань Ли тут же подскочил:

— Мелкотня, я не хочу перебираться на другое место и уж тем более спать со всеми на одной канэ.

Остальные старые образованные юноши тоже молчаливо поддержали решение Юань Ли.

Новички тоже кивнули. Сюй Юю пришлась по душе эта идея: новых ребят всего шестеро, и все парни, так что вместо того, чтобы тесниться со всеми подряд, он предпочитал компанию поменьше.

— Хорошо, тогда второй вопрос: у новоприбывших образованных юношей нет рабочих баллов, поэтому бригада выдаст вам паек на полгода вперед, а больше ничего не будет — дальше крутитесь сами.

Те несколько семей, за которыми закрепили новичков, пошептались между собой, но возражать не стали — не давать же людям голодной смертью умирать. Оставалось винить лишь собственное невезение: надо же было вытянуть жребий.

— Вопрос третий: новый уездный секретарь требует, чтобы наши деревни по очереди отправляли людей на ремонт водохранилища. На ближайшие дни выпала очередь нашей деревни. Находится оно недалеко от нас, идти минут двадцать, так что в дела коммуны лезть не будем — своя собственная хата всяко милее, сами понимаете. Кто будет усердно трудиться, получит десять баллов, а за отличную работу — двенадцать баллов. Это одобрено лично руководством коммуны, так что все активно участвуем.

Лю Гоцян еще не успел договорить, как кто-то нетерпеливо спросил:

— А кормят-то их, товарищ бригадир?

— Коммуна кормит централизованно, есть столовая.

Однако желающих все равно нашлось немного.

А вот Сюй Юй приободрился. Он вовсе не собирался проедать запасы: выданного бригадой пайка хватит лишь на то, чтобы не умереть с голоду в течение полугода, а новый урожай распределят только после осенней уборки урожая в следующем году.

Он тут же поднял руку:

— Бригадир, я согласен пойти.

Лю Гоцян приподнял брови, глядя на тщедушное телосложение Сюй Юя, и уже хотел было что-то сказать, как жена ущипнула его за бок. Проглотив слова, он кивнул в знак согласия.

Чэнь Юань еще толком не расспросил, что за работа на этом водохранилище, но, увидев, как Сюй Юй в спешке поднимает руку, тут же последовал его примеру и заявил, что тоже идет.

Остальные четверо новичков тоже дружно подняли руки за компанию.

Юань Ли же совершенно не улыбалась перспектива тащиться на ремонт водохранилища — от работы там можно было буквально подохнуть, людей гоняли как скотину, и в прошлом году его чуть не заездили до полного изнеможения.

Старые образованные юноши тоже прекрасно знали, что это такое, и один за другим отворачивались, не желая идти. За год они зарабатывали достаточно баллов на еду, и терпеть такие муки им вовсе не улыбалось.

Среди остальных желающих в основном были деревенские жители, которым вечно не хватало денег — многие стремились построить новые дома и накопить на выкуп за невесту.

— Раз, два, три… тридцать, — пересчитал людей Лю Гоцян. — Хватит, хватит, пойдете вы. Завтра ровно в четыре утра собираемся у околицы деревни, так вместе веселее будет и хоть какая-то поддержка друг другу.

После собрания Сюй Юй решил немного пройтись по деревне.

— Сюй Юй, Сюй Юй, погоди… — раздался за спиной бодрый голос Чэнь Юаня.

— Ты куда это? Давай вместе пойдем, — Чэнь Юань продемонстрировал ряд белых зубов.

Всю дорогу Чэнь Юань трещал без умолку: то жаловался на слишком холодную погоду, то с воплями тыкал пальцем в птичьи гнезда на деревьях.

Сорвав по дороге пучок тростника, Сюй Юй решил сделать себе стельки.

Разобравшись с примерной планировкой деревни, Сюй Юй попрощался с Чэнь Юанем и вернулся в дом Цзян Цзяньвэя.

Внутри было намного теплее, чем на улице, но сидеть без дела на месте — и холод пробирал до костей.

Сюй Юй не выдержал и принялся расхаживать туда-сюда, изредка притоптывая ногами, чтобы согреться.

Он без устали переплетал стебли тростника в руках, и вскоре пяточная часть стельки уже обрела форму.

Однако дальше продолжать Сюй Юй не смог — холод стоял собачий. Руки были настежь открыты внешнему миру, а поскольку уже надвигался вечер, температура падала с каждой минутой. Сюй Юй испереживался, что пальцы могут покрыться цыпкami, и решил на сегодня с плетением завязать. Отложив стельку в сторону, он принялся растирать озябшие ладони и непрерывно дышать на них, пока не почувствовал, что они снова ожили.

Раз бригадир ничего не упомянул насчет ночлега, значит, место строительства водохранилища находилось где-то неподалеку, и Сюй Юю не придется собирать вещи. Куда больше его волновало, как получше сберечь свои руки от обморожения.

Сюй Юй еще не осознавал, до чего же тяжелым испытанием окажется этот ремонт водохранилища.

Сюй Юй решил заняться ужином. Цзян Цзяньвэй еще не вернулся, и Сюй Юй по очереди

открыл баночки и бутылочки на плите — по сути, их было всего несколько: соль, соевый соус, свиной жир и небольшой кувшинчик кунжутного масла. На полу громоздкой кучей лежали бесплатные батат и редька.

В чане для риса белела лишь половина запаса неочищенного зерна. Больше ничего обнаружить не удалось — должно быть, остальное хранилось в личной комнате Цзян Цзяньвэя. Повозившись немного, он понял, что из доступного может разве что сварить батат на пару да потушить редьку.

Бросив свиной жир в раскаленную сковороду, он высыпал туда нарезанную редьку, немного обжарил ее, после чего залил черпаком воды и оставил тушиться. Чуть позже, приподняв крышку, он натер в густой белый бульон немного имбиря.

Было бы куда лучше, если б нашелся старый утки для супа.

Перелив редьковый суп в эмалированный таз и как следует вымыв большой котел, он налил туда воды чуть выше уровня риса, положил несколько вымытых клубней батата, сверху установил пароварку, а на нее водрузил таз с супом, чтобы тот не остывал, и стал молча ждать возвращения Цзяньвэя.

Только он собрался снова взяться за плетение стелек у печки, как за спиной послышались шаги.

Спустя мгновение шаги зашуршали за занавеской и затихли прямо у него за спиной.

Сюй Юй обернулся и увидел стоящего за ним Цзян Цзяньвэя. Тот неотрывно смотрел на дымящееся паром отверстие в крышке котла:

— Сам приготовил?

Он, должно быть, только что закончил работу, от него веяло жаром, и лишь покрасневшие от холода уши выдавали, насколько свирепый мороз стоял снаружи.

Сюй Юй бросил взгляд на Цзян Цзяньвэя:

— Ага. Смотрю, тебя все нет и нет, вот и решил совместить готовку с ожиданием.

Белый пар клубился вокруг глаз и ушей Цзян Цзяньвэя, а также над головой Сюй Юя.

Сердечко Цзян Цзяньвэя вдруг затрепетало.

Его рука сама собой потянулась к темной макушке, что была так близко, но, осознав, что он делает, мужчина тут же отдернул ее назад.

— Здорово, — произнес он. — Я тут слышал от Лю Чжиюаня, что ты записался на ремонт водохранилища?

Сюй Юй кивнул:

— Да, я услышал от бригадира, что там дают полный пай баллов, и хочу попробовать.

Цзян Цзяньвэй посмотрел на посиневшие от холода руки Сюй Юя, нахмурился и, не сказав ни слова, молча повернулся и направился в свою комнату.

Не дождавшись ответа и услышав, как шаги удаляются к выходу, Сюй Юй обернулся и успел заметить лишь высокую, крепкую спину Цзян Цзяньвэя.

Вскоре шаги послышались снова, и Сюй Юй повернулся как раз в тот момент, когда Цзян Цзяньвэй подошел к нему вплотную.

Достав из тайника на дне сундука кожаные рукавицы на овечьем меху, Цзян Цзяньвэй быстрым шагом подошел и протянул их Сюй Юю.

Самому Цзян Цзяньвэю эта вещь была ни к чему, а вот Сюй Юй — городской житель, кожа у него нежная, чуть что — сразу цыпки пойдут, так что рукавицы пришлись бы как раз кстати.

— На, держи. Ремонт водохранилища — дело не из легких, ты и сам наверняка понял, раз даже старые образованные юноши не хотят за это браться. Все ведь люди ушлые: на водохранилище придется ворочать смерзшиеся камни, да еще и тащить тележки в гору, работка та еще каторжная, — Цзян Цзяньвэй пристально заглянул в глаза Сюй Юю и серьезно посоветовал: — Пока не поздно, пойди скажи бригадиру, что передумал. Твоему телу такую нагрузку не выдержать.

Разве настоящий мужчина может признать, что он в чем-то слаб?

Но Сюй Юй понимал, что Цзян Цзяньвэй, скорее всего, прав, и чувствовал искреннюю заботу.

Взяв холодные рукавицы, Сюй Юй сунул их на мгновение в устье топки, чтобы они немного прогрелись от жара дров, а затем засунул руки внутрь.

Повозившись с перчатками пару секунд и надев их, Сюй Юй тут же проворно поднес руки прямо к лицу Цзян Цзяньвэя и задорно прищурился:

— Я знаю! Просто мне показалось это дело таким интересным. Ты прав, завтра я сначала сам попробую, насколько тяжело на этом водохранилище — в конце концов, это всего на несколько дней. Если уж совсем невмоготу будет, в следующий раз не пойду. Спасибо за рукавицы, Цзян Цзяньвэй, ты такой хороший человек.

И очень внимательный, мысленно добавил про себя Сюй Юй.

Сюй Юй родился в южных краях к югу от Янцзы, и в его речи невольно проскальзывали капризные нотки, а в выговаривании слов чувствовался мягкий, певучий южный говор.

Слушая, как Сюй Юй произносит его имя, Цзян Цзяньвэй переживал нечто совершенно особенное: все скрытые помыслы, стоящие за его поступками, были разом обнажены, и Сюй Юй открыто выражал ему свою благодарность.

Очевидно, совсем не так складывалась жизнь Цзян Цзяньвэя прежде. У Сюй Юя же отлично получалось выражать привязанность и щедро возвращать полученную доброту.

Уши Цзян Цзяньвэя мгновенно покраснели, хотя из-за холода это было не так заметно. Среди лютой зимы ему вдруг показалось, что он сейчас расплавится от жары.

Наконец ужин был готов.

Сюй Юй приподнял тяжелую деревянную крышку, и обжигающий пар, столкнувшись с прохладным воздухом, превратился в густые белые клубы тумана, окутавшие его лицо.

— Осторожно, горячо, давай я, — суетливо подбежал к нему Цзян Цзяньвэй.

Сюй Юй и сам понимал, что с этим ему не справиться, поэтому посторонился, уступая место Цзян Цзяньвэю.

В густом белом редьковом супе плавали ниточки имбиря, местами покачивались крупинки черного перца, а разломанный клубень батата обнажал янтарно-желтую мякоть, источая медовый аромат. При движении черпака по дну котла выяснилось, что часть риса превратилась в хрустящую корочку гоба.

Цзян Цзяньвэй перенес еду на деревянный стол, но садиться за трапезу не спешил.

Сначала ему нужно было вымыть котел: он заливал воду черпак за черпаком, оттирал стенки мочалкой из люффы, а затем вычерпывал мутную воду.

После этого он налил в чистый котел свежей воды и оставил ее подогреваться на углях — эта вода понадобится чуть позже для мытья посуды.

…

Сюй Юй стоял рядом и наблюдал за ним. Не обращая внимания на испускающий аппетитный пар ужин, он просто сел на низкую скамеечку, подпер щеку рукой и молча ждал, пока Цзяньвэй присоединится к нему.

Цзян Цзяньвэй действовал быстро и сноровисто, и вскоре со всем покончил.

— Закончил? Ну тогда давай ужинать, — предложил Сюй Юй.

Цзян Цзяньвэй посмотрел на скромную еду на столе, в которой не было ни кусочка мяса, а затем на Сюй Юя, который уже с аппетитом принялся за рис. О чем-то задумавшись, он через мгновение произнес:

— У меня в комнате, в шкафу, еще осталось немного вяленого мяса и соленой рыбы, я потом перенесу их сюда. Если вдруг захочется чего-то повкуснее, готовишь себе сам. Бригада ведь выдала вам пайки.

На самом деле ничего подобного не выдавали, просто Цзян Цзяньвэй хотел, чтобы Сюй Юй ел вволю и ни в чем себе не отказывал.

Сюй Юй, который только-только попал в этот мир, еще толком ничего не знал и потому наивно решил, что бригада Красного Знамени и впрямь такая щедрая, раз включает в паек даже мясо.

Сам Цзян Цзяньвэй к изыскам в еде относился равнодушно. Но поскольку по давней привычке в преддверии Нового года всегда полагалось делать запасы хороших товаров, он заранее выменял кое-какие праздничные угощения у зажиточных деревенских умельцев, планируя в новогоднюю ночь устроить себе богатый ужин — это и был весь его праздник.

http://bllate.org/book/32580/3980708